

УДК 821.161.1

DOI: 10.30914/2072-6783-2018-12-2-143-149

**ВОЛЖСКИЙ ТРАВЕЛОГ XIX ВЕКА:
ИДЕЙНО-ХУДОЖЕСТВЕННОЕ СВОЕОБРАЗИЕ И ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ****Л. Н. Сарбаш***Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова, г. Чебоксары*

В статье анализируется идейно-художественная специфика волжского травелога и отмечаются актуальные проблемы его исследования. Выявлены атрибутивные признаки травелога: Волга как неизменный и значимый пространственно-временной локус, объективность и документальность описываемого «факта», рассказчик-повествователь как постоянный фокус изображения, этнографизм и фольклоризм как характерные особенности поэтики. Волжский травелог представляет определенную типологическую общность, и в этом аспекте наиболее плодотворными являются методы структурно-описательный, позволяющий выявить доминантные признаки «путешествия по Волге», и сравнительно-сопоставительный – соотнесение литературных явлений, компаративистский анализ художественного текста. В исследовании определено: хронотоп пути, пространственно-географический тоpos Волги является структурообразующим началом «путешествия по Волге», этнография Волги – значимый элемент идейно-художественной организации травелога. Инонациональные явления в их этнически-этнографическом и конфессиональном проявлении – предмет изображения в волжском травелоге: свадебные и погребальные обряды мордвы, татарские праздники, немецкий уклад жизни и калмыцкий мир на нижней Волге – буддийские храмы и богослужение, обряды. Мифология и фольклор древней Волги – песни, исторические сказания, легенды и предания русского и нерусских поволжских народов – значимы в художественной системе травелога: русские легенды о Дятловых горах, о «Стерляжьем Царе», Светлояре, о святом Алексее и старце Макарии, марийские о Верховном боге Юмо, калмыцкие о священной горе Богдо, чувашские о Киремети. Русские и иноэтнические фольклорные источники, раскрывая историческую память поволжских народностей, не только расширяют границы изображаемых явлений, но и усложняют художественную систему травелога, представляя изображение в соединении документального, этнически-этнографического и художественно-образного осмысления. Установлено, что изображение инонациональных миров – одна из нарративных стратегий волжского травелога.

Ключевые слова: волжский травелог, «путешествие по Волге», атрибутивные признаки, концепт «Волга», мифология и фольклор.

Благодарность: исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 17-14-21019.

**VOLGA TRAVELOGUE OF THE XIXTH CENTURE:
IDEOLOGICAL AND ARTISTIC ORIGINALITY AND STUDY ISSUES****L. N. Sarbash***Chuvash State University I. N. Ulyanova. Cheboksary*

The article analyzes the ideological and artistic specificity of the Volga travelogue and highlights the urgent issues of its research. The attributive signs of travelogue are identified: Volga as an invariable and significant space-time locus, objectivity and documentality of the described “fact”, narrator as a permanent focus of the image, ethnography and folklore as characteristic features of poetics. The Volga travelogue represents a certain typological commonality, and in this aspect the following methods are most fruitful: structurally descriptive one, which allows us to reveal the dominant signs of “Journey through the Volga”, and comparative as the correlation of literary phenomena, as well as the comparative analysis of an artistic text. The study defined: the chronotope of the way, the spatial-geographical topos of the Volga is the structure-forming beginning of “Journey through the Volga”, the ethnography of the Volga is an important element of the ideological and artistic organization of travelogue. Other national phenomena in their ethnically ethnographic and confessional manifestation are the subject of the image in the Volga travelogue: wedding and funeral ceremonies of the Mordva, Tatar holidays, the German way of life and the Kalmyk world on the lower Volga – Buddhist temples and worship, rituals.

The mythology and folklore of the ancient Volga – songs, historical legends, legends of Russian and non-Russian Volga peoples – are significant in the art system of the travelogue: Russian legends about the Dyatlovy Mountains, Sterlar Tsar, Svetloyar, St. Alexis and the Elder of Macarius, the god Yumo, the Kalmyks about the sacred mountain Bogdo, the Chuvash about Kiremet. Russians and other ethnic folk sources, revealing the historical memory of the Volga peoples, not only expanding the borders depicted phenomena, but also complicate the artistic travelogue system, introducing the image in the link of documentary, ethnically-ethnographic and art-figurative reflection. It is established that the image of other worlds is one of the narrative strategies of the Volga travelogue.

Keywords: Volga travelogue, “Journey through the Volga”, attributive signs, concept of “Volga”, mythology and folklore.

Acknowledgements: the reported study was funded by RFBR according to the research project No. 17-14-21019.

В русской литературе XIX века одновременно с очерками русского путешественника о Европе широкое распространение получает жанр «путешествия Русского по России» – многочисленных путевых заметок, в которых описываются различные природно-географические, культурно-исторические и хозяйственно-промышленные части Российского государства. В путевых очерках особо следует выделить «путешествие по Волге» – волжский травелог как оригинальное художественное образование, объединяющее сочинения, в которых описывается «Великая река» (часто на всем протяжении течения от Твери до «Букеевской Орды»), ее природа и поселения, события прошедших веков и этнокультурная специфика многочисленных народов – уникального «Ноева ковчега» на берегах Волги. Волжский травелог в русской литературе XIX века представлен произведениями М. И. Невзорова («Путешествие в Казань, Вятку и Оренбург в 1800 г.»), А. Ф. Воейкова («Путешествие из Сарепты на развалины Шерри-Сарая, бывшей столицы Золотой Орды»), И. С. Аксакова («Письма из провинции»), А. А. Потехина («Путь по Волге в 1851 г.»), «С Ветлуги»), С. В. Максимова («Куль хлеба и его похождения»), А. Н. Островского («Путешествие по Волге от истоков до Нижнего Новгорода»), Ф. Д. Нефедова («Этнографические наблюдения на пути по Волге и ее притокам»), А. Н. Овсянникова («Географические очерки и картины»), незавершенными очерками И. А. Гончарова («Поездка по Волге») и Л. Н. Толстого («Еще день. На Волге»), В. И. Маненкова («Поволжские очерки», «На Волге»), В. И. Рагозина («Волга»), Н. П. Боголюбова («Волга от Твери до Астрахани»), В. Сидорова («По России. Волга. Путевые заметки и впечатления от Валдая до Кас-

пия»), Н. Ф. Юшкова («На пути. Очерки и наброски от Казани до Царицына»), Г. и Н. Чернецовых («Путешествие по Волге»), М. И. Семейского («От Твери до Астрахани»), П. П. Нейдгарта («Поездка на Волгу летом 1861 года»), К. П. Победоносцева («Письма о путешествии государя наследника цесаревича по России»), В. Г. Короленко («В пустынных местах. Из поездки по Ветлуге и Керженцу»; «Художник Альмов»), А. Ф. Писемского («Путевые очерки», «Татары», «Астраханские армяне», «Калмыки»), К. К. Случевского («Вниз по Волге»), А. С. Размадзе («Волга от Нижнего Новгорода до Астрахани»), Вас. Ив. Немировича-Данченко («Великая река: картина из жизни и природы на Волге»; «По Волге. Очерки и впечатления летней поездки»), Г. П. Демьянова («Иллюстрированный путеводитель по Волге 1898 г. От Твери до Астрахани»), А. А. Коринфского («Волга. Сказания, картины и думы»), В. В. Розанова («Русский Нил»), А. П. Валуевой («По Великой русской реке: очерки и картины Поволжья») и многих других. Проблемное исследование и введение в литературный оборот большого объема «волжского» текста позволяет говорить об интересном направлении в развитии путевых заметок девятнадцатого века – волжском травелоге и его месте в художественно-публицистическом процессе времени.

Травелог привлекает внимание ученых. В монографии «Русский травелог XVIII – XX веков» объект исследования представлен в широком топографическом временном и сюжетном диапазоне [3]. Ставится проблема исследования травелога в его региональном проявлении: «уральского» в статье Е. Г. Власовой [1], «тверского» в монографии Е. Г. Милюгиной и М. В. Строганова [2]. Волжский травелог как целостная

структурно-жанровая дефиниция в современном литературоведении не был объектом специального рассмотрения. Некоторые аспекты изучения «путешествия по Волге» затронуты в наших статьях [4; 6; 7]. Произведения волжского травелога представляют собой определенную типологическую общность. Прежде всего, они отличаются дискурсом повествования – это водный вариант путешествия: выбор маршрута неизменно предопределен хронотопом реки, когда календарное время путешествия заменяется пространственно-географическим топосом – Волгой, являющимся структурообразующим началом травелога. В отличие от путешествия по железной дороге, которое аннигилирует время и пространство и тем самым передает «сжатую», «сокращенную географию», путешествие по воде отличается «замедленным», «длящимся» временем и географически широким, «развернутым» пространством движения. Своеобразие путевых наблюдений на Волге задается и определяется природно-географической особенностью и культурно-исторической самобытностью региональных волжских мест – провинцией как историко-культурным этнографическим объектом изображения. Волжский травелог представляет собой структурно-жанровую модификацию путевого очерка, для которого характерны определенные атрибутивные признаки: Волга как неизменный и значимый пространственно-временной локус; точность и объективность описания – документальность описываемого «явления-факта»; рассказчик-повествователь как постоянный фокус изображения; этнографизм и фольклоризм как характерные особенности поэтики. Волжский травелог отличает свободное, не стесненное сюжетным развитием авторское повествование: пространственно-временные рамки сюжета определены Волгой как целью путешествия. Концепт «Волга» является определяющим в травелоге. Волга предстает как «матушка-кормилица», с которой связана жизнедеятельность живущих на ее берегах народов, и как сакральный образ «Великой реки», «Матери-родины» русского и нерусских этносов, репрезентирующей этнически разноликого «поволжанина». Концепт «Волга», как идейно-структурный образ травелога, в его типических и индивидуальных чертах воплощения – проблема обстоятельного исследования, позволяющая говорить о специфических авторских аспектах «путешествия по реке». Исходя

из целеполагания можно выделить типы волжского травелога. Основную часть представляют познавательные путешествия-обозрения, принятые от Твери (от Нижнего и Казани до Царицына и Астрахани) до Каспийского моря, с целью описания Волги на протяжении всего ее течения (Вас. Ив. Немирович-Данченко, А. А. Коринфский, А. П. Валуева и др.). Значительную часть волжского травелога составляют путеводители (Н. Боголюбов, Г. Москвич, С. Монастырский, В. Сидоров, О. Лепешинская и Б. Добрынин и др.), иллюстрированные, с волжскими картами, включающие подробные описания достопримечательностей и исторического прошлого. Среди путеводителей особо выделяется «Волга от Твери до Астрахани» Н. и А. Боголюбовых, научного характера, с обстоятельным описанием истории разных волжских мест, экономики и культуры. Определенную часть травелога составляют специально предпринятые ученые путешествия с целью описания географическо-промышленного и культурно-этнографического потенциала разных регионов Поволжья (А. Н. Островский, Ф. Д. Нефедов, А. Ф. Писемский, А. Н. Овсянников). «Представительский вояж» (Е. Милюгина) также обозначен в волжском травелоге: «Письма о путешествии государя наследника цесаревича по России» К. Победоносцева и И. Бабста. Прогулки по Волге – типовая разновидность травелога (Л. Н. Толстой, И. А. Гончаров, В. Г. Короленко, П. П. Нейгардт).

Волжский травелог отличается тематическим многообразием: это описание хозяйственно-промышленной деятельности, промыслов, судоходства различных региональных мест; культурно-исторических достопримечательностей – «памяти места», самобытности и уникальности волжского края в его этнической и культурной идентификации; исторического прошлого Поволжья. Рассказчики обращаются к изображению как русской жизни, так и нерусского мира – огромного полиэтноконфессионального региона Поволжья и многоликого «поволжанина». Этнография Волги – значимый элемент идейно-структурной организации волжского травелога: описание русской и инонациональной жизни в ее многообразных этнокультурных проявлениях. Мифология и фольклор древней Волги – песни, исторические сказания, легенды и предания русского народа присутствуют в художественной системе

«путешествий по Волге» (этнография и фольклор в XIX веке не разделялись). Ф. Д. Нефедов в «Этнографических наблюдениях на пути по Волге и ее притокам» обращается к описанию верований и празднеств (Ивана Купалы, Коляды, Авсены) русского народа на верхней, средней Волге и в Заволжье; обычаев и легенд Нижегородской и Казанской губерний. Передавая народный пласт жизни, писатель-этнограф приводит образцы «старинных» и «новых» крестьянских песен, среди которых особо выделяет песни о Степане Разине¹. А. Н. Островский в «Путешествии по Волге от истоков до Нижнего Новгорода», описывая «Верхневолжье в промышленном отношении», передает обычаи русского народа (особо выделен «Ильинский день»), упоминает раскольничьи предания о Торжке как «древнем Коростене»². В. Г. Короленко в цикле «В пустынных местах. Из поездки по Ветлуге и Керженцу» народными сказаниями о Светлояре и граде Китиже, о «поганом Батые» поэтически конкретизирует изображаемые места³. А. Овсянников в «Географических очерках и картинах Поволжья» обстоятельно описывает «суеверные воззрения» русского народа; крестьянскую свадьбу в Ярославской губернии в ее песенном «обрамлении»; Масленицу и хороводные гуляния в Пошехонском уезде, показывая «драматургию» хоровода от начала до «заплетания» и включая в повествование в большом объеме русские народные песни⁴. Однако в этом же произведении А. Овсянников дает описание и нерусских народностей Волги, передавая религиозные обычаи и праздники татар Казанской губернии; жизнь астраханских калмыков и киргизов, с обстоятельным описанием похоронной обрядности у киргизов; уклад жизни немецкой колонии гернгутеров Сарепты⁵. Писатель передает мифологические предания марийского народа, его теогонические представления: народные легенды

о Верховном божестве Юмо и его дочери, о суде Юмо над русским, чувашским и черемисским божествами, характеризует злое божество марийцев, чувашей, мордвы – Киреметь⁶. А. Овсянников репрезентирует в своем сочинении труд П. В. Знаменского «Горные черемисы Казанского края», который в творческом переложении обозначен в основе этнографического раздела. Характеристическая черта многих волжских травелогов – «включение» этнографических и исторических изысканий времени. Тем самым «путешествие по Волге» не только популяризирует научные сочинения в области этнографии и истории, но и структурирует в художественной системе элементы, существенно усложняющие путевые записки. Художники-литераторы Г. и Н. Чернецовы в своем «живописном путешествии», кроме культурно-исторического «ландшафта» русской Волги, не обходят вниманием ее иноэтнические реалии. Чернецовы описывают немецкий уклад жизни (колонии на Волге Сарепта, Коппенталь), калмыцкий мир – вероисповедание, религиозную обрядность – хурул, богослужение, калмыцкий обряд над умершим⁷. «Путешествие по Волге» Чернецовых отличается неповторимым проявлением авторской интенции: описание неизменно сопровождается изобразительным рядом – рисунками достопримечательностей городов и уникальных природных мест самой Волги. Аналогичную особенность встречаем в «Письмах из провинции» И. С. Аксакова, когда «словесное описание наглядно иллюстрируется изобразительным – рисунками самого писателя» [5, с. 40]. В. Сидоров в травелоге «По России. Волга. Путевые заметки и впечатления от Валдая до Каспия» знакомит читателя с калмыцким миром, описывая архитектуру и убранство буддийских храмов и богослужение, обрядность калмыков, передавая легенды народностей Поволжья⁸. Писатели не только вводят в эстетическое поле русской литературы иноэтнокультурный текст, религиозно-мифологические представления народов Волги, но и создают во всей полноте совместно с русскими легендами полихромное историческое событие, многовекторность его диалогического

¹ Нефедов Ф. Д. Этнографические наблюдения на пути по Волге и ее притокам // Труды этнографического отдела Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. Кн. 4. М., 1877. С. 53–54, 56.

² Островский А. Н. Путешествие по Волге от истоков до Нижнего Новгорода // Полное собрание сочинений. Т. 12. М., 1952. С. 191.

³ Короленко В. Г. В пустынных местах. Из поездки по Ветлуге и Керженцу. М.: Правда, 1971. С. 12.

⁴ Овсянников А. Географические очерки и картины: в 2 т. Т. 1. Типолит. Цедербаума и Гольденблума, 1878. С. 121–124.

⁵ Там же. С. 75–77.

⁶ Там же. С. 46–47.

⁷ Чернецовы Г. Г. и Н. Г. Путешествие по Волге. М.: Мысль, 1970. 192 с. С. 143–145.

⁸ Сидоров В. По России. Волга. Путевые заметки и впечатления от Валдая до Каспия. СПб.: Тип. А. Катанского и К., 1894. 361 с. С. 305–306.

восприятия. В волжском травелоге активно презентуется нерусская поэтическая традиция, «задействован» иноэтничный фольклор. Многочисленные легенды (мордовские, марийские, татарские, калмыцкие) передают древние религиозно-мифологические верования народов Волги. Мордовские предания в художественной системе произведений Вас. Ив. Немировича-Данченко, С. Монастырского, Н. П. Боголюбова – значимые поэтические составляющие в создании образа «инородческой» Волги. Н. Боголюбов обстоятельно описывает свадебные и погребальные обряды мордвы, кодифицирует этническое мордовским словом: текст коляды дается на национальном языке¹. Калмыцкие легенды о священной горе Богдо, татарские предания о турецком султани Селиме, «молодецкие легенды» поэтически конкретизируют «память места» в травелоге Василия Сидорова². А. А. Коринфский в стихотворном путешествии «Волга. Сказания, картины и думы» исторические события неизменно передает в поэтическом обрамлении легенд: русских – о «первом гражданине Минине», «светлом Китеже», «Полонянкиной Косе» и инонациональных – о гордой татарской царице Сумбеке, бросившейся с высокой башни³. Иноэтнические фольклорные источники, раскрывая историческую память поволжских народностей, не только расширяют границы изображаемых явлений, но и усложняют художественную систему травелога, представляя изображение в соединении документального, этнически-этнографического и художественно-образного осмысления. Как русская, так и инонациональная фольклорно-мифологическая традиция в «путешествии по Волге» XIX века – проблема актуальная, требующая своего всестороннего исследования.

Инонациональные явления в их этнически-этнографическом и конфессиональном своеобразии как особые миры Волги – предмет непосредственного изображения в травелоге. Особенное внимание привлекает мусульманский пласт жизни как яркая этническая характеристика российской

действительности. В «Путешествии в Казань, Вятку и Оренбург в 1800 г.» М. И. Невзорова, кроме изображения русских памятных мест Казани, содержится большого объема «мусульманский» текст: это описание казанских мечетей и татарского богослужения, объяснение русскому читателю летоисчисления у мусульман, образцы мусульманских молитв и надгробных надписей⁴. Трансфер религиозных текстов, рецепция мусульманской эпиграфики (надписей на могильных камнях со словами пророка Мухаммеда) создает представление о другой вере в ее доминантных проявлениях, передает экзистенциальные представления мусульманина о смысле бытия, жизни и смерти, о соотношенности смертного человека и вечного мироздания. У авторов «путешествий по Волге» вызывает интерес мусульманский уклад жизни, обычаи и обряды. Н. П. Боголюбов в «Волге от Твери до Астрахани» изображает татарский мир: дает пространную историю этноса, описывает уклад жизни, культурно-религиозные константы мусульманские праздники «Рамазан и Курбан», подробно передавая жертвоприношение⁵. Мусульманский мир Волги как ее особая характеристика – одна из нарративных стратегий «путешествия по Волге». Нижняя Волга вызывает особый интерес и предстает в собирательном образе «этнографической выставки», демонстрирующей разность жизненных укладов, обычаев, «пестроту» национальных костюмов и характерологию лиц. В. Сидоров акцентирует на нижней Волге удивительное соединение различных проявлений российской действительности: азиатской и европейской, «Золотой Орды и неметчины»⁶. К немецкому миру Поволжья (особенно колонии гернгутеров Сарепте) обращаются практически все авторы путешествий, выделяя европейский германский пласт жизни на российских берегах Волги. К. П. Победоносцев в «Письмах о путешествии государя наследника цесаревича по России от Петербурга до Крыма» передает не только «промышленную действительность» сарептян, но культурно-религиозные аспекты

¹ Боголюбов Н. П. Волга от Твери до Астрахани. СПб.: Изд. общество «Самолет», 1862. 415 с. С. 254.

² Сидоров В. По России. Волга. Путевые заметки и впечатления от Валдая до Каспия. СПб.: Тип. А. Катанского и К., 1894. 361 с. С. 305.

³ Коринфский А. А. Волга: сказания, картины и думы. М.: М. В. Клюкин, 1903. 158 с. С. 31, 52.

⁴ Невзоров М. Путешествие в Казань, Вятку и Оренбург в 1800 г. Ч. 1. М.: Университ. тип., 1803. 269 с. С. 249–250.

⁵ Коринфский А. А. Волга: сказания, картины и думы. М.: М. В. Клюкин, 1903. 158 с. С. 243.

⁶ Сидоров В. По России. Волга. Путевые заметки и впечатления от Валдая до Каспия. СПб.: Тип. А. Катанского и К., 1894. 361 с. С. 304.

жизни гернгутеров¹. Инонациональные миры Волги и немецкая константа в континууме российской действительности – актуальный аспект изучения «путешествия по Волге».

Таким образом, подытоживая наше исследование, отметим: «путешествие по Волге» – оригинальное структурно-жанровое образование в литературе путешествий «Русского по России». Волжский травелог тематически разнообразен, отличается определенными атрибутивными признаками и как целостная структурно-жанровая дефиниция представлен различными типовыми модификациями.

Литература

1. Власова Е. Г. «Дорожные дискурсы» Уральского травелога XVIII–XX вв. // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2010. Вып 6 (12). С. 115–121. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_15267004_33786446.pdf (дата обращения: 12.12.2017).

2. Милюгина Е. Г., Строганов М. В. Русская культура в зеркале путешествий: моногр. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2013. 176 с. URL: <http://authors.tvercult.ru/sites/default/files/text/stroganov/stroganov.pdf> (дата обращения: 12.12.2017).

3. Русский травелог XVIII–XX веков: Коллек. моногр. / под ред. Т. И. Печерской; Новосибир. гос. пед. ун-т. Новосибирск: НГПУ, 2015. 656 с. URL: https://yadi.sk/i/o0jY-WErswECB?force_show=1 (дата обращения: 17.12.2017).

4. Сарбаш Л. Н. Немецкий мир Поволжья в русской литературе XIX века // Проблемы культуры в современном образовании: глобальные, национальные, регионально-этнические: сб. науч. ст. Чебоксары, 2015. С. 142–150. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25081192>

5. Сарбаш Л. Н. Полиэтнический мир Волги в «Письмах из провинции» И. С. Аксакова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Научно-теоретический и прикладной журнал. 2017, № 6 (72). Ч. 1. С. 39–42. URL: www.gramota.net/materials/2/2017/6-1/10.html

6. Сарбаш Л. Н. «Путешествие по Волге» Алексея Погехина: инонациональное в творчестве русского писателя («Путь по Волге в 1851 г.», «С Ветлуги», «Река Керженец») // Чтения, посвященные Дням славянской письменности и культуры. Сб. ст. Всерос. науч. конф. Чебоксары, 2016. С. 116–126. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27299635>

7. Сарбаш Л. Н. «Путешествие по Волге» в русской литературе и публицистике XIX века. К постановке проблемы // Ашмаринские чтения: сб. трудов X Междунар. научно-практ. конф. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2016. С. 11–13. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28433409>

References

1. Vlasova E. G. «Dorozhnye diskursy» Ural'skogo traveloga XVIII–XX vv. [“Road discourses” Ural travelogue of the XVIII–XX centuries]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossijskaja i zarubezhnaja filologija* = Perm University Herald. Russian and Foreign Philology, 2010, issue 6 (12), pp. 115–121. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_15267004_33786446.pdf (accessed 12.12.2017). (In Russ.)

2. Miljugina E. G., Stroganov M. V. Russkaja kultura v zerkale puteshestvij [Russian culture in the mirror of travel]: monogr. Tver': Tver. gos. un-t, 2013, 176 p. Available at: <http://authors.tvercult.ru/sites/default/files/text/stroganov/stroganov.pdf> (accessed 12.12.2017). (In Russ.)

3. Russkij travelog XVIII–XX vekov [Russian travelogue of the XVIII–XX centuries]. Ed. by. T. I. Pecherskoj; Novosib. gos. ped. un-t. Novosibirsk: NGPU, 2015, 656 p. Available at: https://yadi.sk/i/o0jY-WErswECB?force_show=1 (accessed 18.12.2017). (In Russ.)

4. Sarbash L. N. Nemetskij mir Povolzh'ya v russkoj literature XIX veka [German world of the Volga region in Russian literature of the nineteenth-century]. *Problemy kul'tury v sovremenno obrazovanii: global'nye, natsional'nye, regional'no-ethnicheskie. Sbornik nauchnykh statej* = Problems of culture in modern education: global, national, regional-ethnic. Collection of scientific articles, CHEBOKSARY, 2015, pp. 142–150. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25081192> (In Russ.)

5. Sarbash L. N. Polijetnicheskij mir Volgi v «Pis'mah iz provincii» I. S. Aksakova [Multi-ethnic world of the Volga in his “Letters from the province” I. S. Aksakov]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. Nauchno-teoreticheskij i prikladnoj zhurnal* = Philological Sciences. Questions of theory and practice. Scientific-theoretical and applied journal, 2017, no. 6 (72), part. 1, pp. 39–42. Available at: www.gramota.net/materials/2/2017/6-1/10.html (In Russ.)

6. Sarbash L. N. «Puteshestvie po Volge» Alekseja Potehina: inonacional'noe v tvorchestve russkogo pisatelja («Put' po Volge v 1851 g.», «S Vetlugi», «Reka Kerzheneц») [“Journey through the Volga” by Alexey Potekhin: other nationalities in the work of Russian writer (“The Way of the Volga in 1851”, “With Vetluga”, “Kerzheneц River”).] *Chtenija, posvjashhennye Dnjam slavjanskoj pis'mennosti i kul'tury. Sbornik statej Vserossijskoj nauchnoj konferencii* = Readings dedicated to the Days of Slavic Writing and Culture. Sat. Art. All-Russ. sci. conf., Cheboksary, 2016, pp. 116–126. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27299635> (In Russ.)

7. Sarbash L. N. «Puteshestvie po Volge» v russkoj literature i publitsistike XIX veka. K postanovke problemy [“Journey through the Volga” in Russian literature and journalism of the XIX century. To the statement of the problem]. *Ashmarinskie chteniya: sb. trudov X Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* = Ashmarinsky readings: Proceedings of the X International Scientific and Practical Conference, 2016, p. 11–13. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28433409> (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 31.12.2017 г.

Submitted 31.12.2017.

¹ Победоносцев К., Бабст И. Письма о путешествии государя наследника цесаревича по России от Петербурга до Крыма. М.: Тип. Грачева и комп., 1864. 568 с. С. 330.

Для цитирования: Сарбаш Л. Н. Волжский травелог XIX века: идейно-художественное своеобразие и проблемы изучения // Вестник Марийского государственного университета. 2018. Т. 12. № 2. С. 143–149. DOI: 10.30914/2072-6783-2018-12-2-143-149

Citation for an article: Sarbash L. N. Volga travelogue of the XIXth century: ideological and artistic originality and study issues. *Vestnik of the Mari State University*. 2018, vol. 12, no. 2, pp. 143–149. DOI: 10.30914/2072-6783-2018-12-2-143-149

Сарбаш Людмила Николаевна, доктор филологических наук, профессор, Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова, г. Чебоксары, sarbash.lu@yandex.ru

Lyudmila N. Sarbash, Dr. Sci. (Philology), professor, I. N. Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary, sarbash.lu@yandex.ru